

**ЛУЧШИЕ РОМАНЫ
О СЫЩИКЕ
ДРОНГО**

ЧИНГИЗ
АБДУЛЛАЕВ

СОВЕСТЬ НЕГОДЯЕВ

МОСКВА

2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Разработка серии и дизайн обложки *Андрея Саукова*
Иллюстрация на обложке *Валерия Петелина*

А13 **Абдуллаев, Чингиз Акифович.**
Совість негодяев / Чингиз Абдуллаев. —
Москва : Эксмо, 2019. — 512 с. — (Абдуллаев.
Лучшие романы о сыщике Дронго).

ISBN 978-5-04-104565-4

В Москве убит видный банкир и политический деятель Сергей Караухин. Сразу после его смерти объединение банкиров, которое он возглавлял, объявляет небывалую премию за поимку убийц – миллион долларов. Но цепь преступлений на этом не заканчивается. Почти сразу же от рук киллеров гибнет ближайший помощник Караухина, а в день похорон банкира происходит покушение на его друга, скульптора Багирова. Спецслужбы подозревают, что Караухин обладал важнейшими документами государственного значения, поэтому необходимо выяснить, кто именно «заказал» банкира. И они обращаются к единственному человеку, способному вычислить преступника, – к эксперту Дронго. Но, к несчастью, секрет банкира интересуется и совсем других людей...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Абдуллаев Ч.А., 2019
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-104565-4

Есть три рода подлецов на свете: подлецы наивные, то есть убежденные, что их подлость есть высочайшее благородство; подлецы, стыдящиеся собственной подлости при непрременном намерении все-таки ее докончить; и, наконец, просто подлецы, чистокровные подлецы.

Федор Достоевский

Бог есть соблазн, приносящий доход.

Шарль Бодлер

1

В этой книге есть ненависть. И хотя критики рекомендуют авторам быть беспристрастными свидетелями событий, но в наше время это слишком большая жертва со стороны автора. Бремя ненависти довольно тяжкое бремя, чтобы нести его в одиночку. Разделите мою ненависть к многочисленным мерзавцам, но не переносите ее ни на какой народ. Иначе бремя ненависти раздавит и вас.

Автор

Похороны были необыкновенно пышные и торжественные. Почтить память банкира пришли его многочисленные друзья, коллеги, сотрудники. На похороны приехали восемь министров действующего правительства, и даже сам премьер-министр почтил своим присутствием столь важное событие, отложив встречу с японским послом на три часа. В зал торжественно внесли и венок от президента республики.

Погибший был руководителем и фактическим владельцем одного из самых крупных банков России. Злые языки говорили о его принадлежности к мафии, но, как обычно бывает в России, дальше разговоров дело не пошло, а республиканская прокуратура, дважды возбуждавшая уголовные дела, так ничего и не смогла доказать. Сергей Караухин был не просто банкиром. Он был достаточно известной в обществе, весьма влиятельной персоной, депутатом Моссовета, возглавлял объединение банкиров. Он был богат, сравнительно молод — ему шел всего сорок третий год, широко известен. Одного этого достаточно, чтобы вызвать ненависть. Если к этому добавить, что его банк довольно успешно перехватывал у конкурентов весьма выгодные кредиты, то поводов для убийства Караухина было более чем достаточно. Два дня назад его и убили прямо у подъезда собственного дома.

У банкира, конечно, имелись свои телохранители. Но, как нередко бывает, они служили скорее своеобразным подтверждением его статуса, чем надежной охраной. Неизвестные убийцы, подъехав к его дому, просто расстреляли автомобиль, в котором находился сам Караухин, два его охранника и водитель. Один из охранников, получивший тяжелые ранения, остался живых. Он первым вышел из автомобиля банкира и стоял спиной к подъехавшей машине с убийцами. Несмотря на тяжелое состояние, его уже успели допросить работники прокуратуры и милиции, но с огорчением убедились, что свидетель этот им ничего нового не расскажет.

Среди пришедших проводить банкира в последний путь было много известных людей — политиков, банкиров, министров, депутатов. Громко плакал младший брат покойного, всхлипывала его мать. Стойко держалась супруга банкира, она уже заметила в толпе посетителей несколько красивых женщин, очевидно знакомых мужа, и теперь пыталась вычислить — кто именно из них заменял ее на супружеском ложе последние два года. С красными ярыстными глазами стояла дочь убитого. Ей было двенадцать лет, и она уже о многом догадывалась.

Появились многочисленные охранники. Послышались громкие голоса. Даже у премьера охрана была менее многочисленной и куда более спокойной. Приехал президент «Гамма-банка» Михаил Никитин. Угрюмое, немного опухшее лицо, коротко подстриженные рыжеватые волосы. Он подошел к вдове покойного и пожал ей руку, сказал несколько слов. Красноречием он никогда не отличался. В прежней, доперестроечной жизни он имел даже две судимости и стал работать в банке благодаря своему покровителю, первому руководителю и основателю банка Борису Лазареву. После того как Лазарев застрелили, он и возглавил банк, ставший одним из крупнейших банков страны. По сведениям ФСБ, он одновременно контролировал сразу несколько крупных подмосковных группировок, направляя их деятельность.

Сразу вслед за ним подъехал руководитель «Континенталь-банка» Артур Саркисян. Пол-

ный, сильно потевший банкир, подойдя к родственникам покойного, лишь кивнул головой. Он не стал выстраиваться в очередь к почетному караулу, стоявшему у тела банкира, а просто отошел в сторону.

Незаметно, без лишнего шума, появился известный скульптор Рафаэль Багиров. Рядом с ним были лишь его помощник и один охранник. Багиров не любил лишней суеты, повышенного внимания к своей особе. Правда, никто из присутствующих даже не подозревал, что за полчаса до прибытия Багирова в огромном зале уже объявилось полтора десятка его людей, внимательно присматривающихся к окружающим. Он, подойдя к вдове, галантно поцеловал ей руку и нашел несколько ласковых слов для дочери убитого. Он даже отстоял положенную минуту у тела покойного, замерев в почетном карауле вместе с министром финансов и двумя чиновниками из Кабинета министров. Багиров строго соблюдал все необходимые формальности, отдавая должное полагавшемуся ритуалу.

Одним из последних приехал заместитель прокурора города Морозов. В дверях он едва не столкнулся с Хаджи Асланбековым, лидером чеченских группировок в Москве. Морозов знал, что Асланбеков проходил у них свидетелем сразу по нескольким нашумевшим делам, и, поперхнувшись, едва не повернул обратно. Стоявший в окружении сразу четырех своих земляков, составляющих его личную охрану, Асланбеков улыбнулся, показывая свои красивые зубы, и

пропустил вперед сердитого прокурора. Морозов ни за что не приехал бы на сегодняшние похороны, если бы не просьба прокурора города Корнеева, который вчера сильно простудился и просил заменить его — возложить венок от имени прокуратуры.

Городская прокуратура уже возбудила уголовное дело по факту гибели банкира Караухина, но почти никто, в том числе и сами работники прокуратуры, не сомневались, что преступление не будет раскрыто. Следователи привычно суетились, допрашивая свидетелей, инспекторы уголовного розыска также привычно теребили свою агентуру, к делу даже подключились специалисты из ФСБ. Однако преступление было совершено профессионально. Почерк был слишком явный — наглый и дерзкий. Такие преступления обычно не раскрывались, очень длинной бывала цепочка от исполнителей к заказчикам. И, как правило, цепочку вовремя и очень оперативно убирали.

Но в этот раз все работники правоохранительных органов проявили необычайное рвение, усердно разыскивая преступников. Это было уже не «просто отбытие номера на ковре», а действительный поиск преступников с подключением всех имевшихся в распоряжении средств, в том числе и многочисленной агентуры.

Причина подобной активности была более чем прозаическая. Объединение банкиров, которое возглавлял Сергей Караухин, приняло решение о выплате одного миллиона долларов то-

му, кто сумеет раскрыть это преступление. За такие деньги можно было и очень сильно выложиться. Приз был весьма необычным и оригинальным, и десятки сотрудников, занятых в этом деле, бросились за обещанной наградой, рассчитывая скорее на свое везение, чем на успешный поиск.

Вошедший в зал Хаджи Асланбеков, заметив Багирова, подошел к нему, к явному неудовольствию последнего. Чеченский лидер был слишком хорошо известен в столице, и знаменитый скульптор не хотел иметь с ним ничего общего. Но он вежливо поздоровался с подошедшим. У Асланбекова было несколько сотен отъявленных головорезов и огромный, поистине неисчерпаемый резерв пополнений своих отрядов в Чечне. После начавшейся войны чеченская группировка была взята под особый контроль, и людям Асланбекова пришлось очень сильно потесниться, уступая свои доходы конкурентам из других национальных группировок.

Их места стали занимать выходцы из Средней Азии, постепенно формирующие в Москве свои сильные национальные мафии, осмеливающиеся иногда даже бросать вызов традиционно грозным кавказским группировкам в борьбе за доходные места в городе. Кроме всего прочего, всех пришельцев не любили славянские группировки, сформировавшиеся в Москве в боевые отряды бандитов, действовавших по зональному принципу.

Багиров чуть посторонился, пропуская впе-

ред Асланбекова. Оба его сопровождающих встали позади него. Рядом тяжело дышали охранники чеченского лидера.

— Как дела, Рафаэль Мамедович? — спросил Асланбеков.

— Спасибо, хорошо. Как твои? — Багиров был старше лет на десять.

— Не очень. Нас, чеченцев, везде травят, везде преследуют. Хорошо еще иногда ваши ребята прикрывают, помогают, — издевательски сказал Хаджи.

Багиров ничего не ответил на очевидный вызов. По его строгому приказу все действовавшие в Москве азербайджанские группировки полностью отказались от сотрудничества с чеченцами, по существу не оказав им никакой поддержки в столь сложный период. Багиров знал, как относятся к чеченцам после начала войны, и тем более после Буденновска. И очень часто гнев обывателя, не особенно разбиравшегося, где именно азербайджанцы, а где чеченцы, бил по его людям. Багиров сразу рассудил, что только резкое отмежевание может хоть как-то выродить его людей.

— Пока идет эта война, ничего хорошего не будет, — строго ответил Багиров.

— Можно подумать, ее начали мои люди, — огрызнулся Асланбеков, — вы же знаете, как мне трудно держать своих людей в узде. Я отвечаю за весь город. Думаете, это легко? Какой-нибудь кретин из Чечни может приехать сюда и устроить небольшой взрыв, а отвечать за это бу-

дут все чеченцы. И не только мои люди, а вообще все чеченцы. Думаете, мы этого не понимаем?

Асланбеков говорил по-русски грамотно, почти без акцента. Вообще среди чеченцев было очень много людей, прекрасно владевших русским языком, сказывалась долгая ссылка в Казахстан.

— Нужно быть осторожнее, — заметил Багиров, — и не так демонстративно появляться на людях в окружении стольких охранников. Здесь собралось полгорода, а ты заявился с бородатыми охранниками, демонстрируя свою неустойчивость.

— Вечно вы к нам придираетесь, — пожал плечами Асланбеков. — Я сегодня специально пришел на похороны, а то убийство Сергея опять свалят на чеченцев. Как только громкое убийство в городе, так сразу все кричат: «Ату их!» Как будто убийцы только среди моих людей ходят. И потом, зачем мне нужно было убивать Караухина? Он был очень солидный банкир и очень умный человек. Мы с ним всегда могли договориться.

— Я и не думал, что это твои люди, — мрачно ответил Багиров. Затянувшийся разговор с Асланбековым у всех на виду его сильно нервировал. Но его нужно было довести до конца: кто ведь убил Караухина.

— Может, это дело рук вашего друга Саркисяна? — нагло спросил Асланбеков, снова сказав очевидную пакость. Несмотря на войну, продолжавшуюся уже столько лет в Закавказье, между

Азербайджаном и Арменией, обе преступные группировки в Москве уже давно нашли общий язык и не допускали в городе и в России боевых действий друг против друга, справедливо рассудив, что в такой схватке победителей просто не будет. Полтора миллиона армян и миллион с лишним азербайджанцев, живущих в России, могли стать заложниками противоборства двух преступных группировок. Поняв, что их интересы не пересекаются, лидеры армянских и азербайджанских преступных группировок смогли раз и навсегда договориться о сотрудничестве и взаимном нейтралитете на российской территории. Багиров и Саркисян были деловыми партнерами, но назвать их друзьями означало бросить вызов самому Багирову.

Рафаэль Мамедович, уже не сдержавшись, нахмурился.

«Зарывается, стервец», — подумал он и негромко спросил:

— Так ты считаешь, что он мой друг?

Асланбеков понял, что должен промолчать. У него хватило ума осознать, что в случае утвердительного ответа уже завтра азербайджанские и поддерживающие их грузинские боевики начнут войну против его людей, и без того загнанных в угол правоохранительными органами республики.

— Конечно, не считаю, — ответил Хаджи, — просто он ваш хороший знакомый, а вы всегда могли с ним договориться.

— Сложный ты человек, Хаджи, — сказал Багиров, — ох какой сложный!

И, повернувшись, пошел к выходу. Он успел заметить недовольные лица многих присутствующих, когда он говорил с Асланбековым. И такие лица были не только у его врагов, но и у его друзей. Уже у выхода его перехватили.

— Рафаэль Мамедович, здравствуйте, дорогой, — раздался привычный тихий голос.

Багиров неслышно выругался. У людей Фили Рубинчика реакция мгновенная. Достаточно ему было поговорить с Асланбековым всего пару минут, и вот уже известный московский адвокат Яков Аронович Гольдберг тянется к нему с улыбкой на устах.

Они расцеловались. Гольдберг опирался на свою палку. И привычно подмигивал левым глазом за толстыми стеклами очков, словно заранее сговариваясь о чем-то очень важном и тайном.

— Иду к машине, — показал на выход Багиров, — иначе потом трудно будет вообще отсюда выбраться.

— Я тоже решил пораньше. Найду, думаю, попутную машину, — подмигнул Багирову левым глазом Яков Аронович, — не подвезете старика?

«Вот сукин сын, — с восхищением подумал Багиров, — поэтому они всегда все знают. Реакция мгновенная, словно в теннисе. Здорово работают».

Преступная группировка Фили Рубинчика никогда не занималась ни грабежами, ни убий-

ствами. Ее самый сильный товар — поставка информации, обладание информацией, посреднические услуги. Контроль за многими средствами массовой информации, газетами и телевидением они осуществляли мягко, осторожно, проводя нужные им решения посредством очень хорошо продуманных акций.

— Конечно, подвезу, — живо отозвался Багиров. Он очень ценил этого старого и опытного адвоката, всегда дававшего очень ценные советы.

Моментально возникшие вокруг Багирова охранники довольно бесцеремонно расталкивали людей, образуя коридор для своего босса и его спутника.

Через пять минут они уже вышли на улицу и садились в бронированный «Мерседес» Багирова, подъехавший к тому месту, где разрешалось стоять только автомобилям с правительственными номерами. Багиров, вежливо пропустив своего спутника, обошел автомобиль с другой стороны, к явному неудовольствию своей охраны.

Автомобиль мягко тронулся. Едва они выехали на улицу, как к ним присоединились еще две машины. Лишних предосторожностей не бывает, твердо считал Рафаэль Мамедович.

— Что вы думаете насчет этого убийства? — осторожно начал Яков Аронович.

— Очередная глупость кого-нибудь из конкурентов, — пожал плечами Багиров, — в этой стране любой банкир, любой предприниматель потенциальный камикадзе.